угол зрения

ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ ТОРГОВЛИ

Атака на правительство и выборы президента

Совсем не случайно правительство Вилиса Криштопанса в очередной раз зашаталось именно сейчас. Близятся выборы президента, и появление новой фигуры на вершине (пусть и номинальной) политического Олимпа неизбежно вызовет перестановки во всей иерархии власти, чтобы вновь каждый сверчок получил свой шесток, а каждая экономико-политическая группировка — свой кусочек пирога, «положенный по ранжиру». Другими словами, распределение постов в правительстве во многом будет зависеть от того, кто займет пост президента.

Совсем немного времени осталось до выборов 7 июня, а плакатов на улицах нет, и торжественных спичей никто не произносит — народ нет смысла агитировать. Ведь шансы кандидатов на высший государственный пост определят отнюдь не популярность или объективные достоинства претендентов, а вульгарная договоренность между фракциями Сейма. И на этом уровне предвыборная кампания, если можно ее так назвать, уже идет вовсю.

Что может президент?

Принято считать, что президент в Латвии — фигура чисто представительская, реальной политической власти не имеющая. Да, Латвия — республика парламентская, а не президентская, но в ряде случаев хозяин Рижского замка способен серьезно повлиять на развитие политической ситуации.

Во-первых, только президент имеет право предложить кандидатуру премьера. То есть обладая, по сути, правом вето, он может блокировать формирование правительства, несмотря ни на какие договоренности фракций.

Во-вторых, президент может отказаться подписать любой закон и вернуть его в парламент. Вспомним хотя бы закон о гражданстве, который в 1994 году президент после более чем ясных намеков со стороны Европы вернул Сейму, что позволило его чуть-чуть «причесать».

Наконец, президент имеет право распустить парламент. Правда, в этом случае он должен объявить референдум о доверии — либо президенту, либо Сейму. Учитывая традиционно низкий рейтинг парламента, популярный президент имеет хорошие шансы добиться внеочередных выборов Сейма.

Так что не так уж и обделен властью латвийский президент...

Кандидаты и шансы

Кто же сегодня претендует на президентское кресло?

«ТБ» официально выдвигает Яниса Приедкалнса, западного латыша, ныне представителя Латвии при ООН. Приедкалнс — человек хорошо образованный, профессор, свободно владеющий несколькими языками. Однако г-н Приедкалнс очень недолго жил в Латвии, не говорит по-русски, имеет о стране несколько схематичное — в чем-то идеализированное, в чем-то демонизированное — представление, как почти все западные латыши. Да и вообще, человек, официально связавший свое имя с радикально-националистической партией, вряд ли может претендовать на роль главы государства, который должен служить символом единства всех жителей Латвии.

Народная партия официально выдвинула Вайру Паэгле — тоже западную латышку, тоже совсем недавно вернувшуюся в Латвию (поскольку, как она сама говорит, ей нужно было дождаться американской пенсии). Сейчас г-жа Паэгле — депутат Сейма. По личному опыту могу сказать, что это весьма достойная и приятная женщина. Однако, как говорится, хороший человек — еще не профессия. Даже в своей партии Вайра Паэгле не претендует на первые роли и вряд ли президентские амбиции соответствуют ее реальным возможностям. По-видимому, выдвижение Паэгле продиктовано простой логикой: предложи Народная партия на пост президента своего фактического лидера Андриса Шкеле — это ж сколько польется компромата! Подставляя под этот грязевой поток г-жу Паэгле, «народники» сохраняют репутацию лидера.

Социал-демократы заявили о намерении выдвинуть депутата Ришарда Лабановского. Что ж, человек он весьма авторитетный и уважаемый, но — для поста президента все же фигура не того калибра. Логика соцдемов проста—мол, мы не хуже других, у нас есть свой кандидат. Думаю, иллюзий насчет г-на Лабановского нет ни у кого, вряд ли он продвинется дальше первого тура, а там «социки» поторгуются за свои голоса.

Кандидат Новой партии — Раймонд Паулс. Правда, пока сам Маэстро давать согласие не торопится, и вопрос остается открытым. Если согласится, то шансы его весьма неплохи. Какой из композитора выйдет президент, будет зависеть от его окружения. Впрочем, у Новой партии имеется еще одна, как бы теневая фигура, которая в контексте президентских выборов возникает не впервые, — Янис Петерс. На мой взгляд, он — единственный из кандидатов, чьи способности и возможности действительно соответствуют должности главы государства. Впрочем, до сих пор Петерс категорически отказывался от активного участия в политической деятельности — не то что в президенты, даже в Сейм не стал баллотироваться. Так что вряд ли г-н Петерс изменит свое решение. А жаль...

Интересна ситуация в «Латвийском пути». Официальный кандидат «путейцев» — Анатолий Горбунов — был выдвинут еще предвыборным съездом. Думаю, в конце концов Горбунов согласится. Тот же демарш с тарифами «Латтелекома», да и активность на «российском направлении» следует, полагаю, рассматривать именно в предвыборном контексте: «вечнозеленый» Горбунов приступил к набору очков и повышению личного рейтинга.

Однако у «ЛП» есть и другой кандидат — министр иностранных дел Валдис Биркавс. Очевидно, никак нельзя считать случайным появление целого ряда интервью Биркавса, в которых он говорит: мол, его пока никто не выдвигает на пост президента, но если выдвинут — согласится... Такой self-promotion по западным образцам, не зря г-н Биркавс столько лет иностранными делами занимается.

Впрочем, не стоит забывать и о третьей «путейской» крупной фигуре — премьере Вилисе Криштопансе. Формирующие правительство фракции весьма ревнивы и вряд ли отдадут обе высшие должности — и президента, и премьера — одной партии, даже многоопытному «ЛП». Так что возможная победа Горбунова или Биркавса почти автоматически влечет за собой отставку Большого Вилиса, из-за чего явно ощущается определенная напряженность внутри партии. Впрочем, учитывая опыт «ЛП» в дворцовых интригах, весьма вероятно, что компромисс, устраивающий всех главных действующих лиц, будет в итоге найден.

Итак, претендентов хватает. Ожидается большая торговля, и с каждым следующим туром голосования ставки будут повышаться: а что мы будем иметь, если проголосуем за вашего кандидата? Что вы нам дадите взамен? Сценарий, увы, стандартный...

Наша фракция «За права человека в единой Латвии» пока не выдвигает своего кандидата. Это может показаться несколько странным: ведь знания, авторитет в мире и политический опыт Яниса Юрканса дают ему гораздо большие основания претендовать на президентское кресло, чем большинству других кандидатов. Однако мы понимаем, что день, когда представитель блока «За права человека в единой Латвии» может занять президентское кресло, еще не настал. Наша цель — в максимальной степени защищать интересы своих избирателей и сторонников, и потому мы обязаны быть прагматичными. В отличие от абсолютного большинства наших коллег в парламенте, мы можем себе позволить не участвовать в политической торговле: за нашей спиной не стоят интересы какой-то экономической группировки, которая диктует правила поведения в Сейме.

Надо ли «валить» правительство?

Собственно, такими же соображениями определяется и наша позиция по вопросу доверия правительству Криштопанса. Попытки «свалить» нынешний Кабинет министров мы рассматриваем под одним углом: сможет ли следующий Кабинет министров лучше защитить интересы наших избирателей и сторонников, чем нынешний? Если у нас есть основание надеяться, что при другой правящей коалиции и другом правительстве мы сможем более полно реализовать свою программу, мы поможем отставке. Если нет — поможем правительству устоять. Политика — это искусство возможного, и в каждой конкретной ситуации мы стараемся максимально защитить интересы людей, оказавших нам доверие.

Когда Сейм голосовал за нынешнее правительство, наши расчеты показывали: кабинет Криштопанса — «наименьшее зло». Иллюзий мы не питали, так что и завышенные расходы на оборону, и кокетничанье с НАТО, и поддержка жесткого закона о языке, и рост безработицы не стали для нас неожиданными.

Но что обещает смена правительства? Учитывая реальный расклад сил, новую коалицию составят, скорее всего, «Латвийский путь» с Народной партией и — уж конечно же — с «ТБ». Такое правительство для наших сторонников будет явно хуже, чем нынешний Кабинет Криштопанса. Ведь очевидно, что Народная партия взяла курс на едва ли не более националистические позиции, чем «ТБ». Чего стоит заявление г-на Шкеле — мол, не желаю видеть надписи на русском языке! — или обещание «народников» инициировать референдум по закону о языке, если будут приняты смягчающие поправки в соответствии с рекомендациями европейских организаций... Вот и представьте себе, правительство, в которое будет входить партия, исповедующая такие принципы, плюс «ТБ», плюс «Латвийский путь», всегда охотно кокетничающий с национал-радикалами. Понятно, что нашим сторонникам такое правительство абсолютно не нужно.

Собственно, нынешний конфликт вызван отнюдь не противоречиями политических убеждений. Обвинения сторон друг другу абсолютно симметричны: Шкеле (а теперь уже и бывший министр экономики Айнарс Шлесерс) упрекает Криштопанса в том, что тот, мол, работает в интересах «вентспилсской группы» и лично Айварса Лемберга. В свою очередь, противники обвиняют Шкеле в стремлении «взять власть», чтобы обеспечить процветание концерну «Аве Лат». Вполне возможно, что правы обе стороны. Вспоминается старый анекдот брежневских времен: у нас все делается во имя человека, на благо человека, и мы даже знаем имя этого человека. Так и у нас: обе группы стараются создать максимально хорошие условия для предпринимателя, и мы, кажется, знаем имя этого предпринимателя...

Но нам-то, «странным», «нетипичным постсоветским политикам», принципиально не участвующим в толкотне у кормушки, зачем принимать чью-то сторону в этом споре? Мы можем позволить себе роскошь руководствоваться своими политическими убеждениями. И отказываться от этой «роскоши» вовсе не намерены.

Борис ЦИЛЕВИЧ,

депутат VII Сейма,

фракция «За права человека в единой Латвии».